

Первый опыт отцовства и отношение к своему отцу

Рахманова В. К.*,
педагог-психолог средней общеобразо-
вательной школы № 61

Статья посвящена теме отцовства. Рассматриваются особенности поведения отцов со своими детьми, влияние отцовского воспитания на формирование личности мальчиков. Основной частью статьи является описание эмпирического исследования, направленного на изучение влияния опыта первого отцовства на отношение к своему отцу. Выявляются изменения, которые возникают в представлении о своем отце и отношениях с ним после рождения собственного ребенка у мужчины.

Ключевые слова: отцовство, отношения с отцом, образ отца, отцовское воспитание.

Отцовство – ближайший и доступный каждому человеку, независимо от профессии и таланта, опыт прямой сопричастности творцу.

М. Эпштейн

В современном мире происходят постоянные метаморфозы, распространяющиеся на все сферы жизни: меняется поведение людей, смещаются границы дозволенного и запрещенного, красивого и уродливого, возможного и невероятного. Перед человеком с каждым днем открываются все новые и новые возможности. Но как бы ни изменялось общество и сами люди в нем, неизменным остается то, что в этом сложном, нестабильном мире такие разные мужчина и женщина находят друг друга, чтобы образовать семью, стать одним целым и продолжить свой род.

Появление ребенка в семье качественно меняет привычный ранее для людей стиль жизни, передвигает семью на новый этап развития. Но если материнский инстинкт появляется еще до рождения ребенка на свет, постепенно набирает силу на протяжении внутриутробного развития малыша, усиливаясь с каждым шевелением, толчком ребенка внутри мамы, то молодому отцу сложнее, он позже матери приобщается к таинству родительства.

Но «стать отцом» и «быть отцом» – не одно и то же, так как переход к активной воспитательной деятельности у мужчин не связан автоматически с рождением ребенка, многие мужчины долгое время находятся в некоторой стороне от младенца, оставляя возможность ухода за малышом жене. Отцовский «инстинкт» развивается постепенно, и на его возникновение может

*scorpigirl@mail.ru

повлиять большое количество внешних факторов. Так, на пробуждение отцовских чувств наряду с индивидуальными чертами характера мужчины и межличностными отношениями в семье влияет также и память о собственном отце, опыт взаимодействия с ним – уделял ли тот своему сыну внимание или был в семье сторонним наблюдателем. Отношения с отцом у мужчин оказывают сильное влияние на чувства, характер, выбор профессии, стереотипы поведения, на формирование мировоззрения и многое другое. И опыт этих отношений может быть как позитивным, так и негативным.

Проблема отцов и детей существовала всегда и не единожды была описана в произведениях, ставших классикой. Дети, особенно в подростковом возрасте, часто бунтуют против ограничений, которые на них накладывают родители, противятся запретам, семейным ритуалам, традициям, не понимают своих мам и пап. Но что происходит, когда такой подросток вырастает и сам становится родителем? Многие современные отцы, стремясь исправить ошибки своих отцов, хотят быть эмоционально ближе к своим детям, но проблема заключается в том, что часто они не находят моделей для своего поведения в среде, в которой выросли.

В нашей работе мы предприняли попытку выяснить, существует ли влияние собственного первого опыта отцовства у мужчин на отношение к своему отцу.

Папы нашего времени. Исследования феномена отцовства

Мужчина и женщина, родившие ребенка и ставшие мамой и папой, в своих первых шагах родительства опираются на опыт, который получили из своих семей, из отношений своих родителей к детям и друг к другу. Гелена Розинаева говорит об этом как о непрерывном круговороте семейного воспитания, где закономерно взаимосвязаны возможность иметь хороших родителей, стать хорошим отцом или матерью и умение воспитать детей так, чтобы они в свое время тоже стали хорошими родителями [6]. Именно поэтому наличие положи-

тельного образа отца так важно при формировании семейных установок. Высокая оценка личностных особенностей отца, как правило, соответствует высокой оценке ребенком благополучия отношений между родителями и способствует формированию желания ориентироваться на родительские образцы в будущем [1].

Мужчина, став отцом, принимает на себя не только ответственность за свою семью, жену, ребенка, но и приобретает новые роль и статус в своей семье. Требования к мужчине максимально возрастают, когда он заводит семью и становится отцом.

Отец играет роль «мостика» между узким семейным окружением и внешним миром, расширяя лингвистический и практический опыт ребенка [8]. И личность отца имеет здесь первостепенное значение не только для детей, но и для его ближайшего окружения, которое в значительной степени влияет на формирование образа отца у ребенка [2].

Отношения с детьми в настоящем могут больно отозваться в будущем. Именно поэтому считается, что отец при воспитании сына должен представить себе, что воспитывает зятя, мужа своей дочери. Все то, что нам не нравилось бы в зяте, должно не нравиться и в сыне. М. Эпштейн пишет о своем чувстве вины перед родителями, которое возникло после рождения его детей, после становления его в роли отца:

«Я чувствую себя виновным, особенно после рождения Оли, от которой, видимо, надвигается ко мне возмездие. Я не плохо относился к родителям, но автоматически: как ешь, пьешь, передвигаешь ноги, живешь свою низшую телесную жизнь. И это самое ужасное: родители живут тобою как целью, а ты ими – как средством...» [Там же].

Интересно наблюдать, как отличается поведение мужчины по отношению к своему сыну, от поведения матери. Мать одинаково любит и обращается как с сыном, так и с дочерью, но для мужчины пол ребенка часто кардинально меняет стиль поведения с ним. Так, например, М. Эпштейн сравнивает рождение сына с

появлением у мужчины не просто семьи, а целого государства. Но рождение дочери для мужчины, по его мнению, имеет совершенно другое значение:

«Рождение дочери не располагает к диктаторским поползновениям, пробуждая, скорее, рыцарские инстинкты. Не имея основания гордиться своим подобием, как уже чем-то достигнутым, завоеванным, отец в мире дочери получает другую возможность – завоевывать и достигать. Она приходит к нему издалека, как когда-то пришла жена...» [9].

Речь отца, адресованная сыну, характеризуется более строгим контролем его активности, что выражается в более частом употреблении повелительного наклонения и вопросов, требующих ответа «да» или «нет», в то время как речь матери менее директивна и приспособлена к детскому восприятию [8]. Одной из наиболее распространенных точек зрения является то, что отцы играют значительную роль в развитии маскулиных качеств (автономность, самостоятельность, конкурентность, направленность на достижения, инициативу) у мальчиков и фемининных (высокий уровень эмпатии, заботливость, способность к сопереживанию, коммуникативность) у девочек, соответственно. К матери дети чаще обращаются за проявлениями близости и эмоциональной поддержки, а отец обычно выступает как партнер в совместных делах и источник авторитетного мнения [4].

Исследователи утверждают, что лишение отца и недостаточный опыт общения с ним ослабляют формирование отцовских чувств у мальчиков, что впоследствии негативно сказывается на их отношении к собственным детям [5].

В большинстве исследований, касающихся феномена отцовства, внимание чаще всего обращалось либо на влияние отношений с отцом на формирование личности ребенка, либо на актуальные отноше-

ния молодого папы с ребенком [7]. Наше исследование посвящено изучению влияния собственного опыта отцовства у мужчины на отношения со своим отцом¹.

Мы предположили, что рождение ребенка, приобретение мужчиной статуса отца влияет на отношение мужчины к своему отцу.

В исследовании принимали участие 50 мужчин в возрасте от 20 до 30 лет, которые были разделены на две группы – исследуемую (ИГ) и контрольную (КГ).

В исследуемую группу вошли 25 мужчин, имеющих одного ребенка в возрасте от 5 мес до 10 лет. Контрольная группа состояла из 25 молодых мужчин, не состоящих в браке и не имеющих детей. Профессиональный статус и характеристики мужчин не учитывались.

В исследовании использовались следующие методики: структурированное интервью «Кто Я?» Куна-Макпартленда; сочинение на тему «Мой отец и Я»; модифицированный вариант методики Р. В. Овчаровой «Представления об идеальном родителе»; опросник для изучения связи с родителями РВІ (Parental Bonding Instrument) [3]. Опросник находится в процессе валидации в лаборатории клинической психологии и психотерапии Московского НИИ психиатрии.

В рамках проводимого исследования нашей целью было выявление влияния опыта отцовства у мужчин на отношение к своему отцу.

Объект исследования: феномен отцовства.

Предмет исследования: влияние опыта первого отцовства у мужчин на отношение к своему отцу.

Обработка результатов осуществлялась при помощи статистического пакета SPSS. Для проверки значимости различий использовался критерий Манна-Уитни.

Опишем кратко результаты проведенного исследования.

1. Результаты исследования, полученные с помощью методики Куна-Макпарт-

¹ Исследование проводилось на кафедре детской и семейной психотерапии МГППУ под руководством Е. В. Филипповой.

ленда «Кто Я?». При обработке данной методики нам были выделены следующие позиции для анализа:

- учебно-профессиональная деятельность;
- семейная принадлежность;
- семейная позиция;
- интимно-личностная сфера отношений, сексуальная роль;
- формальные данные;
- национально-патриотическая принадлежность, религиозная идентичность испытуемых;
- описание внешних данных, пристрастия, вредные привычки; хобби, увлечения;
- цели на будущее;
- личностные качества испытуемых.

Учитывалось количество высказываний, относящихся к выделенным позициям.

Оказалось, что в исследуемой группе (далее – ИГ) мужчины чаще указывают на свою семейную принадлежность и семейную позицию, чем испытуемые контрольной группы (далее – КГ): семейная принадлежность: ИГ = 45 высказываний, КГ = 28 высказываний, семейная роль: ИГ = 27 высказываний, КГ = 15 высказываний (различия значимы при $p < 0,05$).

Отметим также, что мужчины, ставшие отцами, больше внимания уделяют своей профессиональной деятельности и статусу, употребляя высказывания, связанные не только с обозначением вида своей деятельности, но и достижений, статуса в ней, например: *отличный работник, профессионал, работаю как папа Карло* (ИГ = 32, КГ = 23).

Значимые различия были выявлены ($p < 0,05$) и по позиции «пристрастия, вредные привычки». В отличие от мужчин, не имеющих семьи и детей, мужчины из исследуемой группы практически не указывали на наличие у них вредных привычек, каких-либо пристрастий.

Испытуемые контрольной группы предпочитают рассказывать о себе, о своих внешних данных (*параметр: описание своих внешних данных*), т. е. для них характерно стремление к своего рода самопрезентации. По этому параметру существуют значимые различия между группами, что

можно, с нашей точки зрения, объяснить тем, что все мужчины исследуемой группы уже состоят в браке, соответственно, презентация себя для других людей, в частности, для других женщин не является для них значимой. В контрольной же группе, наоборот, лишь у 10 человек есть постоянный партнер, а 15 позиционируют себя как человека, находящегося в свободном поиске.

2. Результаты исследования, полученные с помощью сочинения «Мой отец и Я». При обработке сочинений был использован метод контент-анализа. Нами были выделены следующие единицы анализа:

частота употребления слов «папа», «отец», «отец и я, мы»;

отношения с отцом – указание на частые воспитательные требования; наличие запретов, конфликтов; совместную деятельность, время, проводимое вместе; отсутствие какого бы то ни было взаимодействия с отцом; характер отношений с отцом – доверительный, взаимопонимание, любовь, отчуждение, отсутствие общения; отец-друг, отец-авторитет, отец – не имеющий влияния; указание на схожесть черт с отцом, указание на различия;

оценка отцовского воспитания: отец как положительный пример воспитания; отец как отрицательный пример; указание на благодарность за воспитание; указание на ошибки в воспитании;

эмоциональный знак отношений с отцом: негативный, нейтральный, эмоционально-позитивный, амбивалентный; указание на особую близость с отцом; указание на отдаленность, эмоциональный разрыв в отношениях с отцом;

количество слов в тексте сочинения.

Значимые отличия между группами (при $p < 0,05$) были выявлены по следующим параметрам: количеству слов в тексте; типу отношений с отцом (указание на частые воспитательные требования отца, наличие запретов); характеру отношений с отцом («отец-друг» и «отец, не имеющий влияния», указание на схожесть черт с отцом и различия с отцом); оценке отцовского воспитания («отец как положительный пример воспитания», «отец как отрица-

тельный пример воспитания», «благодарность за воспитание», «указание на ошибки в воспитании»).

Так, оказалось, что мужчины, не имеющие детей, значимо чаще, чем мужчины, имеющие детей, используют в сочинении слово «отец».

В исследуемой группе мужчины чаще рассказывают и признают существование неидеальных отношений, запретов, конфликтов, обид и чаще говорят о воспитательных требованиях.

Например: «Не все всегда раньше было гладко. Были и разногласия, и недопонимания. Я обижался, хотя никогда не позволял нам ругаться...» (из сочинений ИГ) или «В нашей семье у нас с отцом было всякое – и ссоры, и дружеские, доверительные моменты. Все было...» (из сочинений контрольной группы).

Если говорить о характере отношений с отцами, то испытуемые примерно в одинаковом количестве указывают на наличие доверительных отношений, взаимопонимания, любви. Однако в исследуемой группе почти в два раза чаще, чем в контрольной, встречаются указания на появление отчуждения или отсутствие общения со своими отцами. Сами испытуемые объясняют это отчуждение не только сменой места жительства, появлением своей семьи и детей, но и пониманием ошибок, которые совершали их отцы в воспитании. Понимание и осознание ошибок и негативных сторон в отношениях с отцом в детстве приводит, по их мнению, к отчуждению от отцов в настоящем.

Мужчины, не имеющие своих детей, родительское влияние ощущают с большей силой, по сравнению с молодыми отцами. Так, в КГ отец в большей степени выступает для них как друг и авторитет.

Например: «У нас с отцом более дружеские отношения. Приказы или наставления я от него редко слышу, но я сам стараюсь не перечить. Поэтому у нас всегда с ним, а сейчас еще больше, гармония в отношениях. Обычно мы друг друга понимаем с полуслова...»

Важное отличие между группами проявляется в том, что мужчины, имеющие

своих детей, могли увидеть какие-то ошибки в воспитании отца, и оценить их с позиции своего опыта. Так, в контрольной группе никто из испытуемых не писал о выводах из воспитания, которое он получил в семье, никто не указывал на возможные ошибки отцов. В исследуемой группе семь человек отметили, что из своих отношений с отцом они извлекли негативный опыт – опыт того, как не надо поступать отцу.

Так, например, А. Л. (исследуемая группа) написал в своем сочинении: «Я считаю, что все же обязательно в ссорах и разногласиях нужно четко и подробно формулировать, что именно тебя не устраивает, – и та и другая стороны обязательно должны выразить свою позицию. Этого в моих отношениях с отцом практически не происходило. Он всегда считал, что прав только он. Поэтому по отношению к своему сыну я постараюсь этого избежать и буду обязательно выслушивать и принимать во внимание его позицию тоже!»

3. Результаты исследования, полученные с помощью модифицированного варианта методики Р. В. Овчаровой «Представление об идеальном родителе». Методика Овчаровой, направленная на изучение представлений об идеальном родителе, была разработана на основе контент-анализа родительских сочинений. Заложенные в нее качества идеального родителя можно дифференцировать по трем типам: когнитивному, эмоциональному и поведенческому.

В применяемом нами модифицированном варианте методики Р. В. Овчаровой мы использовали дополнительные параметры сравнения, и к графе «Идеальный родитель», существующей в исходном варианте методики, добавили шкалы «Мой отец» и «Я как отец». Причем позиция «Я как отец» предлагалась в неизменном виде как испытуемым исследуемой группы, т. е. имеющим детей, так и испытуемым контрольной группы.

Испытуемым предлагалось оценить предложенные в методике дихотомии с точки зрения представлений, каким должен быть идеальный отец, является их соб-

ственный отец и их представления себя в роли отца. Выбор одной из предложенных дихотомий оценивался, по Овчаровой, как предпочтительный или неpreferchitelnyy. Для решения наших задач в обработке и анализе характеристик, считающихся наименее предпочтительными – по методике Овчаровой.

При качественном анализе полученных высказываний оказалось, что в КГ самым популярным высказыванием, отражающим три аспекта (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) анализа (оно встречается у 22 человек) является утверждение – «идеальный родитель *должен жить для ребенка, всегда может повлиять на ребенка*». В ИГ наиболее популярным являлось высказывание (его придерживается 21 человек) – «идеальный родитель *должен проводить с ребенком много времени*».

При качественном анализе характеристик, соответствующих когнитивному аспекту, оказалось, что испытуемые КГ идеальным отцом считают человека, который *должен ставить детей на первое место, всегда понимает своего ребенка и всегда терпелив к нему*. А испытуемые ИГ, имеющие своих детей, предъявляют более сложные требования к идеалу и считают идеальным родителем человека, который *должен быть требовательным, знающим все, но терпеливым и понимающим*.

Мужчины, имеющие детей, считают себя *справедливыми*, но *требовательными* родителями, а мужчины, не имеющие детей, предполагают, что они будут *понимающими* и *терпеливыми* отцами, т. е. они занимают более либеральную родительскую позицию, но те и другие согласны в том, что отец в любом случае *должен ставить ребенка на первое место*.

При анализе эмоционального компонента полученных данных обращает на себя внимание, что мужчины контрольной группы считают, что их отец *должен быть спокойным, должен гордиться своими детьми и быть всегда ими доволен*. Испытуемые же ИГ чаще, чем КГ, пишут о том, что их отец *должен ими гордиться* (13 человек из 25 в ИГ, в КГ – 8) и *интересоваться* (ИГ –

11, КГ – 4), т. е. мы можем наблюдать появление более вовлеченной и менее снисходительной родительской позиции среди мужчин, имеющих собственных детей.

Различия между группами по эмоциональному аспекту параметра «Мой отец» статистически значимы (при $p < 0,05$).

Основными характеристиками, наиболее часто встречающимися в портретах идеального отца, своего отца и себя в роли отца по поведенческому аспекту у мужчин ИГ являются: *должен жить для ребенка, всегда может повлиять на ребенка и должен проводить с ребенком много времени*.

Мужчины, не имеющие детей, также считают, что отец *должен жить для своего ребенка* (антиномия – может жить для себя), но в портрет идеального родителя они еще вкладывают и такие понятия как опыт родителя (*должен быть опытным родителем* – 14 человек из 25 в КГ, в ИГ – 5), возможность для отца вмешиваться в жизнь своего ребенка (КГ – 16, ИГ – 4 человек).

4. Изучение связи с родителями (опросник РВ1) показало, что уровень заботы и контроля у испытуемых и в исследуемой и в контрольной группе находится в диапазоне средних значений, т. е. между группами не выявлено значимых различий.

Применение корреляционного анализа по Спирмену показало обратную связь между шкалами заботы и контроля, т. е. чем больше испытуемые ощущали на себе заботу со стороны отцов, тем меньше они указывали на контроль по отношению к ним со стороны отцов, и наоборот.

Результаты проведенного исследования дали возможность выделить некоторые закономерности во влиянии опыта отцовства на мужчин в целом и отношения со своими отцами, в частности.

Приобретая новый семейный статус – статус женатого человека и становясь отцом, мужчина во многом меняет свое отношение к некоторым вещам. Так, с появлением новой социальной роли – отец, папа, родитель – мужчина становится взрослее, переходит на качественно новую ступень своего развития. Здесь можно отметить появление более рефлексивной позиции в

отношении не только каких-либо жизненных вещей, но и в отношении своего статуса. Мы можем наблюдать возрастание интереса к своему профессиональному уровню, степени материального благополучия у молодых отцов. Но в большей мере различия проявляются в оценке семейного статуса мужчинами – отношения со своей родительской семьей уступают место новым ролям – мужа, отца, семьянина, главы нового семейства. Возможно, что именно появление этих ролей в жизни мужчины поднимает его «статусную планку», по сравнению с мужчинами, не имеющими детей. Теперь, как мы можем наблюдать, мужчины оценивают себя чаще с положительной стороны, практически не говорят о своих вредных привычках, недостатках, внутренних противоречиях, их больше интересует собственное развитие (профессиональная сфера, хобби, увлечения), чем внешние данные, то, как они выглядят в глазах других.

Новый взгляд на свои отношения с отцом дает возможность молодому отцу увидеть свои отношения с отцом с другой стороны, заглянуть в них глубже и уже как бы изнутри, занять рефлексивную позицию по отношению к ним. Так, мужчины-отцы, по сравнению с мужчинами, не имеющими детей, чаще говорят о своих конфликтах с отцами, признают возможность неидеальных отношений с ними, возможность конфликтов, ссор, запретов и ограничений. Мужчинам, не имеющим опыта отцовства, сравнить это чувство не с чем и они более идеализированно и стереотипно представляют, какими они будут отцами в будущем.

Следовательно, можно отметить, что опыт отцовства для мужчины позволяет ему во многом принять и, возможно, разрешить существование трудностей, сложностей в отношениях со своими отцами. Многие молодые отцы признают, что могут быть строгими, требовательными, могут в чем-то ошибаться, так же как ошибались их отцы.

Стоит отметить также, что мужчины, испытывавшие в собственном детстве негативный опыт взаимоотношений со своим отцом, возможно, стараясь компенсировать

это, в своей семье стремятся быть более мягкими в обращении с ребенком, чаще говорят о желании баловать, многое разрешать, прощать ребенку, но в то же время к себе предъявляют больше требований (*должен много проводить времени с ребенком, должен жить для ребенка, никогда не командовать* и т. д.).

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что выявленные значимые различия между группами дают возможность подтвердить высказанное в начале исследования предположение о влиянии опыта отцовства на отношения мужчин со своими отцами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие (пока еще предварительные) выводы.

1. Прежде всего, можно констатировать, что рождение ребенка изменяет отношение мужчины к своему отцу и отношения с ним в целом.

2. С рождением ребенка у мужчины меняется отношение к некоторым жизненным ценностям, на первое место выходит отношение к семье, ощущение себя отцом и мужем.

Развивается рефлексия по отношению к своей отцовской позиции.

3. Мужчины, становясь отцами, по-другому начинают воспринимать своих отцов. Если мужчинами в возрасте от 20 до 30 лет, не имеющими детей, отец воспринимается как друг или авторитет, то молодые отцы в большей степени оценивают степень заботы и влияния, которые они получали от своих отцов; они также обращают внимание на ошибки, допущенные в их воспитании.

4. Не имеющие пока своих детей мужчины представляют себе отцовство более идеализированно и стереотипно, представление о себе как о будущем родителе у них ближе к образу идеального родителя. С появлением опыта отцовства мужчины более реально относятся к своей роли в воспитании ребенка. При благоприятных отношениях со своим отцом их описание себя как отца приближено к описанию своего родителя, они чаще признают трудности в воспитании

ребенка, необходимость проявления строгости и требовательности, признают право на ошибку как у себя, так и у своих отцов.

5. Становясь отцами, мужчины более точно описывают эмоциональную состав-

ляющую в поведении своих отцов, чувства, которые они испытывают, т. е. с появлением ребенка у мужчин развивается эмоциональная чувствительность по отношению к своим отцам.

Литература

1. Араканцева Т. А. Гендерные аспекты родительско-детских отношений. Учебное пособие. М., 2006.
2. Евсеенкова Ю. В. Система отношений в диаде «отец-ребенок» как фактор развития // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4.
3. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1.
4. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2006.
5. Кон И. С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9.
6. Розинаева Г. Супружество, материнство и отцовство. Минск, 1984.
7. Туманова Е. В., Филиппова Е. В. Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. 2007. № 2.
8. Целуйко В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Р-н/Д., 2004.
9. Эпштейн М. Н. Отцовство: метафизический дневник. СПб., 2003.

Influence of first fatherhood experience on attitude towards own father

V. K. Rakhmanova,
Educational Psychologist, Secondary School № 61

The article is on the topic of fatherhood. Specifics of father behavior with their children are discussed, as well as influence of father upbringing on the boys' personality development. Empirical study on influence of first fatherhood experience on attitude towards own father results are presented. Findings indicate changes in men that occur in notions about own father and relations with him after birth of a child.

Keywords: fatherhood, relations with father, father image, father upbringing.

References

1. *Arakanceva T. A.* Gendernye aspekty roditel'sko-detskih otnoshenii. Uchebnoe posobie. M., 2006.
2. *Evseenkova Yu. V.* Sistema otnoshenii v diade "otec-rebenok" kak faktor razvitiya // Semeinaya psihologiya i semeinaya terapiya. 2003. № 4.
3. *Kalina O. G., Holmogorova A. B.* Vliyaniye obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podrostkov // Voprosy psihologii. 2007. № 1.
4. *Karabanova O. A.* Psihologiya semeinyh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya. M., 2006.
5. *Kon I. S.* Otcovstvo kak sociokul'turnyi institut // Pedagogika. 2005. № 9.
6. *Rozinaeva G.* Supruzhestvo, materinstvo i otcovstvo. Minsk, 1984.
7. *Tumanova E. V., Filippova E. V.* "Obraz otca i obraz sebya u podrostkov (Vozrastnye i gendernye aspekty) // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. № 2.
8. *Celuiiko V. M.* Vy i vashi deti. Psihologiya sem'i. R-n-D., 2004.
9. *Epshtein M. N.* Otcovstvo: metafizicheskii dnevnik. SPb., 2003.